

Тот вздохнул, проведя рукой по волосам. — Я просто... Я не хочу предавать свою настоящую семью. Они не бросили меня, не нарочно. Они сделали все возможное, чтобы спасти меня. — Маленькая желтая голова кивнула. — Кряк. Кряк. Гарри опустился на скамейку. — Я знаю. И, если честно, я уже считаю их семьей. Вот почему я чувствую себя виноватым, будто все было слишком просто, или что я должен чувствовать себя хуже. — Джим провел крылом по запястью Гарри, осторожно похлопывая его. — Кряк. — Он глубоко вздохнул и кивнул. — Да, И, наверное, если я действительно собираюсь относиться к ним как к семье... — Его глаза загорелись зеленым огнем. — Полагаю, я должен относиться к ним так, как относился бы к своим собственным родителям. Тот черный демон причинил им много вреда, понимаешь? — Кряк. — Гарри встал и потянулся. — Спасибо, Джим. Если я смог восстановить себя, то помочь им будет несложно, верно? Джим поплелся в сторону группы строительных бригад, явно не испытывающих покоя, а Гарри начал составлять план. Сегодняшняя ночь, скорее всего, станет интересным временем для наблюдения за облаками. Если, конечно, эти бригады успеют выполнить длинный список наказаний, который им предстояло вынести.***Ночь в спальне Вернона была густа и темна. Петуния спала крепко, как не спала уже несколько месяцев, а может, и лет. Вернону же снился странный сон, первый, который он видел за последние несколько дней. Он был привязан к столу, чувствовал боль. На нем лежал такой груз, что шея казалась узкой, руки затекли и болели от тяжести. Из тени кто-то приблизился к нему. Вернон должен был почувствовать ужас, должен был закричать, но все вокруг было таким теплым. Постель была мягкой, ночь наполняли лишь звуки сверчков, а рядом с ним стоял человек. Он не видел лица, но почувствовал, как тот положил руку на плечо Вернона. Жидкое облегчение быстро распространялось по горлу, поднималось по легким и опускалось по позвоночнику. Он почувствовал, как кости стали холодными, будто их только что достали из морозильника, но холод ощущался как стакан лимонада в жаркий день. Лежа, он почувствовал, как его горло прочистилось, шея расслабилась, и он стал дышать глубже и реже. Казалось, что каждый вдох становится глубже и занимает меньше времени, чтобы наполнить его тело. Внезапно холод охватил его сердце. Он почувствовал резкое жжение, и вдруг жар охватил его с новой силой, словно огонь разлился по венам. Он почувствовал, как его сердце замедлилось и успокоилось, будто тяжелый груз внезапно полегчал. Вернон погрузился в такой глубокий сон, что он не слышал и не чувствовал, как молодая рука отделяется от его тела в мире бодрствования. Гарри несколько мгновений наблюдал за происходящим. Он знал, что не может сделать слишком много, потому что, в отличие от него, Вернон был очень публичным человеком, каждый день ходил на работу и так далее. Большинство его изменений были внутренними. Его легкие очистились и теперь получали гораздо больше кислорода, чем обычно, шея немного изменилась, чтобы лучше пропускать воздух, кости укрепились, а основные мышцы расслабились. Сюрпризом стало сердце. Гарри не ожидал, что оно окажется настолько близко к сердечному приступу, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы восстановить ослабленную мышцу и очистить её от осколков. Потребовалось всего несколько нитей, чтобы очистить крупные артерии и вены от скоплений. В основном это были внутренние дела, но Гарри уже знал, что это хорошая идея. Если ему повезет, то его первый день рождения может стать похоронами Вернона. Повернувшись к Петунии, он обхватил руками веревки и коснулся ее плеча. Он коснулся ее бледно-голубых нитей, и он погрузился в ее мир. Петуния была на пляже, когда она услышала всплеск. Ее спокойствие мгновенно нарушилось, она перевернулась на песке и начала быстро искать в волнах. В полутора метрах от берега в воде плескался мокрый Гарри Поттер. — ЧТО ЭТО БЫЛО, ЧЁРТ ВОЗЬМИ! Ужас Петунии быстро сменился праведным раздражением. — ГАРРИ, следи за языком! Он перевел взгляд на нее, и она чуть не захихикала от того, какими большими были его глаза. — О... о, здравствуйте. Чудесный день, не так ли, тетя Петуния? Она стояла на берегу и постукивала ногой. — Прошу прощения, молодой человек, такие выражения неприемлемы и не являются вежливым поведением. — Гарри рассеянно выжал рубашку и вышел из воды. — Простите, тетя Петуния, я... не думал, что буду наслаждаться водой в этот момент. — Петуния чувствовала, насколько

это отличается от обычного. Ей и раньше снились кошмары, недавно она спокойно отдыхала, но в этот раз человек был другим. Ее мир был в основном серым, а новый подопечный — ярким. — Извинения приняты. Итак, что ты здесь делаешь? — Ее разум начал работать быстрее. — Подожди... ты... Ты должна быть в постели. Как ты вообще оказался... где мы? Мальчик неловко пожал плечами. — Похоже, я проник в твой разум, когда пытался тебя исцелить. Видимо, твои синие нити обладают большей силой, чем я думал. Серые нити Вернона совсем не мешали мне, когда я его исцелял. — Она подняла бровь и пристально посмотрела на него. — Восстановление? Он кивнул, немного грустно. — Ну, вы оба были под демоном некоторое время. Он начал переедать, и я забеспокоился, что его здоровье страдает. Я восстановил все, что мог, не меняя его внешности. — Она колебалась. Она не любила вспоминать прошлое, особенно теперь, когда оно, казалось, осталось позади. Тем не менее муж был для нее на первом месте. — Что именно вы восстановили? Гарри поднял руку и, казалось, начал считать. — Улучшил дыхание шеи, очистил легкие и сделал их более эффективными, укрепил кости, укрепил пару основных мышц. — Он слегка помрачнел. — А еще у него было очень слабое сердце. Мы восстановили его, очистили от образовавшихся сгустков крови и прочее. — Петунья сдержала вздох. Видя, как покраснело лицо мужа, она догадалась, что его здоровье может быть очень плохим... Но подозревать и знать — две разные вещи. Она прерывисто вздохнула. — У меня... у меня те же проблемы? Он покачал головой. — Насколько я могу судить, голубые нити помогли сохранить ваше здоровье, хотя они работали так долго, что уже не в состоянии поддерживать потребности вашего тела. Я как раз собирался заняться вашими костями и мышцами, пока меня не вытащили сюда. — Он огляделся по сторонам. — Кстати говоря, мне нравится, что вы здесь сделали. Я сам никогда не видел океана, но он очень красив.

<http://tl.rulate.ru/book/100793/3988435>